

ОКТ-НОВАЯ
1999г.

Малый театр

ЮБИЛЕЙ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ

МАЛЫЙ 175 ЛЕТ ТЕАТР

"Дом Шенкина", "Дом Островского" отпраздновал свой юбилей. Малый театр родился 14 октября 1824 года в доме купца Варгина на Петровской (впоследствии Театральной) площади. Для многих поколений он стал "вторым московским университетом", во все времена его задачей было просвещать и облагораживать своего зрителя. "Малый театр лучшие всяких школ подействовал на мое духовное развитие", — писал КС.Станиславский. — Он научил меня смотреть и видеть прекрасное", "стал рычагом, который управлял духовной, интеллектуальной стороной нашей жизни". Культура и традиции здесь передавались по наследству. Генеалогия знаменитых родов — древо династий Садовских, Васильевых, Ермоловых, Федотовых, Бороздиных-Музилей-Рыжовых — уникальное явление в

Лев АННИНСКИЙ

Заметки нетеатрала

Из ответов на записки

Что такое исторический спектакль в театре?

Сколько спектаклей, столько вариантов ответа. Спектакль — как человек: дышит воздухом своего времени. Иногда пьянеет от озона, иногда задыхается. Опирается можно на что угодно, в том числе и на историю. На историю, воспроизведенную с хроникальной достоверностью, на историю, пропущенную через миф. Но хроники тоже люди пишут, и миф — реальность душевной жизни. Поэтому всё — история. И всё — современность. Граница, разумеется, подвижна и даже условна, хотя простейшую демаркацию наметить можно: чем глубже в прошлое, тем более исторично зрелище! Однако вот пример. Соколин, загримированный в Николая Второго в Малом театре, несомненно, представляет нам действующее лицо исторической драмы. А Янковский, играющий Ленина без ленинского грима (у Захарова в Ленкоме, в шатровской пьесе), демонстративно выпадает из исторического облика, хотя эпоха та же, и драма, в сущности, та же. Кстати, Адромейте, которого в виде в Каунасском театре в той же шатровской пьесе, был в традиционном гриме. Что не мешало зрителям наугад отделять смысл его канонической реплик от исторических декораций. На абсурде расстановки там все и строилось. Малый театр на такой модели не пошел бы: его спектакли имеют сверхзадачу не расстыковать реальности и смысла, а именно соотнесение, восстановление связи времен. Когда Барышев появлялся на сцене в гриме Ивана Грозного,

который в свою очередь наряжен в шута, — это все тот же диалог исторической реальности с нашим ожиданием абсурда: это не Иоанн Грозный, это вечный неистребимый русский шут, иродивый, ржачный, это бес, которого нам легче ассоциировать с каким-нибудь нынешним выпензящимся политиком, чем с Иоанном Грозным, который был в реальности и запечатлен в исторических источниках. Арцибашев, издевавшийся над Лениным, вроде бы серьезен, но в базисе роли чувствуется все тот же иродивый, который дразнится, высюная язык. Все это, в общем, история. История нашего диалога с прошлым, наших попыток справиться с ним.

Значит, исторический спектакль всегда напрямую и обязательно соотносится с современностью?

Обязательно соотносится, хотя необязательно напрямую. Напрямую — духовным напряжением, если это талантливый спектакль, и если обращение к истории продиктовано не зудом академического всезнания (а чем театр хуже университета?), а живое болью современности. Я помню слова Грановского, сказанные в стране, которая еще на осколках Просвещения. Разумеется, театр это и университет. Но чтобы я в этот университет пошел, я должен знать, что получу там урок жизни, а не картинку из учебника истории. Кстати, университет — это и театр. Исторический замысел университета — это разные факультеты, выходящие в общий двор; а перерывы между лек-

циями в общем дворе студенты разных факультетов общаются, друг друга просвещают и воспитывают; так рождается университетское образование. Так что такое университет, во дворе которого происходит это импровизированное игровое действие? Театр...

На чем стоит Малый театр? Должен ли его репертуар отличаться от репертуаров других театров?

Разумеется, репертуар должен отличаться. В идеале репертуар должен отличаться у каждого театра. Если же говорить об историческом шкале, то каждый театр изби-

рает свою нишу в толще памяти. Иногда он скитается представить себе стилистику будущего (все варианты авангарда). Иногда он фиксирует стилистику прошлого (как она живет в современном сознании). Это все равно современность: она в хрусталиках. Театр, родившийся в определенном эпоху и ее вытеснивший, несет печать этой эпохи всю свою жизнь — вплоть до момента смерти или перерождения. Так "Современник" мечен печатью Оттепели, так Художественный — крали стилистики русской интеллигенции начала века, а потом, после перерождения из МХТ во МХАТ — стилистики советского культурного истеблишмента. На этой шкале

кто-то должен занимать позицию прочного консерватизма. То есть хранить ценности, отмеченные знаком устойчивости. Неважно даже, каковы фондовые, фундаментальные, базовые.

Это — Малый театр. Шутка моего поколения. МХАТу потребовалось 50 лет, чтобы превратиться в Малый театр, "Современнику" потребовалось 5 лет, чтобы превратиться во МХАТ, — сколько понадобится театру на Таганке, чтобы превратиться в "Современник"? Так мы шутили в начале 60-х годов. Доля истины. Есть круговорот вкусов и ценностей, в каждое историческое мгновение существуют (должен ощущаться) культурный базис, и должен быть опирающийся на него, отталкивающийся от него, отвергающий его, пусть даже ненавидящий его авангард. Одно без другого не работает. Хотя наполнение того и другого может меняться — в зависимости от того, чем дышит эпоха и какой в ней аромат.

Считаете ли вы важным обогащение Малого театра прозой и поэзией? Должен ли Малый театр обогащать свой язык языком улицы?

Все зависит от режиссера, от конкретного спектакля и от момента, когда он рождается. У меня с Малым театром, во всяком случае, не связаны никакие светлые воспоминания от чтения со сцены стихов и инсценированных прозы, нет и темных воспоминаний, связанных с тем, что на сцене говорили "языком улицы". Язык улицы тоже меняет-

Сцена из спектакля "Чайка" Федор Иоаннович